

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФШИ

ДОСТИЖЕНИЯ ТЕАТРА
Г. ИРКУТСК
2 2 ОКТ 1985

НАЧАЛО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА...

Друзья областного драматического театра ожидают его с большим волнением, ибо лето в Иркутске пестрело событиями московских и республиканских гастролей, у наших гостей был многообразный репертуар, и, конечно же, Иркутянам пришлось перед открытием занавеса подумать-погодать: сумеет ли театр в нынешнем году найти свою линию в отборе пьес, не будут ли пустовать его народные ярусы?

И он появлялся реклама. В названии спектаклей сразу как-то почувствовался современный, а вы сказал, космический уклон: «В ночь лунного затмения» и «Четыре креста на солнце». Две пьесы, два разговора о любви, два поворота вейной и несогласуемой темы.

★ ★ ★

ИЗВЕСТНЫЙ БАШКИРСКИЙ ПОЭТ Мустай Карим написал волнующую трагедию, историю любви Аньегета и Дубаржат, стонущих Ромео и Джульетты, вставших против жестоких и бесчеловечных нравов, против законов, утвержденных плетью и жандармскими.

Что же, открывающий театральный сезон по бесстрашной и верной любви — законмерно. Это в данной традиции нашего коллектива. Но полной радости премьера не дала. В чем же дело?

Вот уже много лет мы видим на сцене удивительно, ни в чем и никогда не повторяющегося актёра, чья каждая роль надолго остается в памяти. Сейчас уже мало кто вспомнит, кто именно какую роль играл пятнадцать лет назад в спектакле «Порт-Артур». А маленькую роль княгиня, эпизодическую — одно появление — помнит все. Помнят, потому что играл ее В. Венгер.

Мне кажется, что наибольшая удача спектакля «В ночь лунного затмения» — Дианава, яркой и чистой, как чистая вода, и мудрой, как темное царство, где счастье омрачено тенью, где радость упрямона недальним обаянием, где любовь попорна богатством. Его играет Виталий Венгер. Когда появляется он на сцене, когда рассказывает пророческую притчу об орлице, выстроенной птенцов своих из гнезда, становится жутко. Предучувствие надвигающейся беды и катастрофы, и слово эпиграфом к спектаклю становится наполненное слезами, слышащиеся по лицам и не останавливающиеся на них, видящие что-то далекое и страшное глаза Диавны. Исполнение этой роли стало намерением для всего спектакля, сделало его действительно трагедией, поэтому вполне никуда невольно сопоставлялись всех остальных исполнителей.

И сразу же вспоминаешь деревню... Не только потому, что он — антипод Диавны, олицетворение всего жестокого, подлого, не только потому, что он один из главных, если так можно сказать, действующих трагедии, как Яго в «Отелло». А потому, что лауреат Государственной премии В. Лещева торжественно изложил историю происхождения пьесы. Перед нами предстает странный человек, обладающий синтаксисом полсвета, набравший мудрости по использованию мудрости эту против людей, только для себя, для своих прихотей, для удовлетворения своих желаний. В. Лещев рисует деревню не просто, не одной темной комнатой. В нем как бы собраны противоречия всей, локорной и далекой деревни: святости, которой, пожалуй, что святость — святой, мужичин, сорок лет убивающий плоть, победивший плоть, человек, у которого фанатическая вера в Аллаха украла счастье, и теперь ворующий его у других — такой деревни в исполнении В. Лещева. И вот что любопытно: мы знаем Василия Лещева все больше в подлинных ролях, а это, пожалуй, величайшее достижение артиста. Как важно иногда сменить ампулы! И за это, конечно, нужно сказать большое спасибо режиссеру спектакля Б. Райкину.

Сложен и многогранен в пьесе образ Танкабине, собственно, она — соединение лирической, трагической и публицистической линии пьесы, она тот лирический фокус, в котором, прежде всего, и заключается характерная особенность устремления всех действующих лиц трагедии. Танкабине — центральный образ спектакля. И А. Рыбакова любовно пишет эту суровую и нежную женщину, орлицу, выбросившую птенцов своих из гнезда. Особенно запоминаются сцены ее разговора с Диавной, с дервишем, встреча войск, когда уезжает в далекие края, и сцены, когда она никогда не вернется в юрту. В исполнении А. Рыбаковой в Танкабине сильно лирическое начало. И это хорошо. Но сложность образа именно в переплетении доброты и власти, духовности и сукости, вольнолюбия и рабского подчинения законам степи, соединение страстей контрастных, казалось бы, несогласимых. Здесь есть иль задуматься артисту и режиссеру. Мне кажется, что получился спектакль смещен в одну сторону гаммы — в сторону глубокой духовности, внутреннего отчуждения Танкабине от людей своего, байского круга. Ей, в исполнении А. Рыбаковой, недостает гордыни, непреклонности, когда решение о свадьбе Аньегета и Шафан уже принято. И поэтому нас не поражает, что Танкабине становится неважно, кто из них выживет (их взаимоотношения и лаконично, создавая на сухом материале характеры, играют В. Гаврилина, К. Юренев и А. Руккер), чтобы вырваться из пленения своим детям. В спектакле — это выражение слабости, отчаяния. А должно быть выра-

жением силы материнства, победившего все — и гордыню, и законы, и нравы, и страх.

И здесь хочется поговорить о режиссерском решении всего спектакля. Как это ни грустно, но на спектакле лежит налет театральности — у меня выдуло тот оттенок этого слова, в котором заключено понятие о неестественности поведения и действия, когда артисты, отвлекаясь от жизни, проходившей перед ними, вдруг говорят своему соседу: «Послушай, каким поставленным голосом он произносит стихи».

Конечно, мнение всякого рецензента субъективно. И все же мне думается, многие согласятся с тем, что спектакль извращен, что поставлен он как национальная бытовая драма, а не как высокая трагедия любви, что Ромео и Джульетта не получили, хотя во второй половине спектакля и В. Серобянин и Т. Хрулева преобладают властью, способностью (особенно относится это и В. Серобянин — он в первом акте только с должным интуитивизмом произносит текст) в них игре появляется естественность и драгическая прелесть.

А ЧЕРЕЗ НЕКОЛЬКО ДНЕЙ мы увидели актрису Т. Хрулову в роли Инги в спектакле «Четыре креста на солнце». Увидели ли... не узнали, потому что ее появление на сцене стало праздником.

Есть знаменитая пьеса Евгения Шварца «Обыкновенное чудо» — любовь делает Медведя человеком навсегда. Но это сказка. А в жизни?

Пьеса Анатолия Делендикя «Четыре креста на солнце» — реалистический вариант «Обыкновенного чуда».

Студентка миндистично Инга — тяжело больная, неизлечимо, смертельно. И никто не может ее спасти — медицина бессильна. Ингу любят два человека: врач, крупный специалист, светило медицины, для которого наука — вся жизнь, а любовь — хорошо, конечно, когда она есть, но не мешает твоему делу, работе, а Вадим инженер-конструктор, человек легкомысленный, в котором еще где-то далеко в глубине запрятана его настоящая натура. Просто жизнь не дала повода ей прорисоваться.

Пьеса Анатолия Делендикя, опубликованная в нынешнем году в журнале «Театр», наряду с еще тремя пьесами молодых драматургов страны, привлекательна именно тем, что в ней происходит все то же нежное «обыкновенное чудо»: что любовь восстает против смерти и побеждает.

Она и построена на сложной схеме: человек, отдавший все во славу науки, пренебрегший для нее наукой, карьерой. Девушка, ослепленная чувством, предающая свою подругу, противостоят девушке, ищущей в любви влечение, несобачности, и человек, чья задача — вырастить реалистический спектакль, потому что характер, и эту схему заключенные, — настоящие, потому что идея пьесы — благородна, потому что актеры и режиссер В. Воинов сумели найти волшебный аленький цветочек, имя которому — жизнь.

И, повторяю, исполнение актрисой Т. Хруловой роли Инги — подлинное открытие: чистота, радость и свежее. Куда исчезла искусственность, присущая ей в первых картинах спектакля «В ночь лунного затмения». Вот она вошла, сказала какие-то малознакомые пока слова, вот она разговаривает с разъяренным Вадимом, отражала от его, как ей кажется, дурного воздействия подругу, вот она, счастливая, разговаривает со своим любимым, умирает — самым худшим ее предположением подтвердилась, вот она недремно с собой размышляет о жизни, которая для нее уже зачеркнута четырьмя плюсами на светлом круге — четырьмя крестами на солнце, подтверждающими диагноз. И в любви из этих сцен она естественна, у нее все настоящее — слова, поступки, чувства.

И вспоминается слово старшего актера из пьесы Виктора Гусева «Слава».

— И станет театр, и увидит актрису.

И ответит слезой на ее игру...

И театр встал, и увидел новую, интересную актрису.

Меня впервые так сильно взволновала игра Д. Вадаркина. Он любовно вёл многих ролей — в первую Ингу — «Почему затмение?» — безнадёжно влюбленный паренек в спектакле «Дома, где мы родились», но здесь более сложное словесно «влюблённый» не совмещается с темпераментом и обязательностью Вадима в исполнении Д. Вадаркина — это настоящая большая творческая удача.

«Четыре креста на солнце» спектакль амбициозный. Э. Александров, Т. Панаев, играющий партизана, Э. Никулин, представший перед нами в роли Скоблева, «трагически» влюбленного на науку человека, Г. Евсеев — противоположность Скоблеву его герой — человек приземленно практический — все они живут значительно интереснее, чем их двойни-

ки в пьесе. Слишком мало материала для того, чтобы нарисовать характеры, судьбы. А в спектакле, поставленном В. И. Воиновым, и Александров, и Мансин, и Светлана, и Галина стали характерами, их судьбы не оставляют зрителя равнодушным.

КОТОМУ ПОСТАВИТЬ? Но хотелось бы говорить о другом круге размышлений, вызванных театральными премьерками.

Выше же уже писал о В. Венгере, вот уже почти двадцать лет работающем на иркутской сцене. Столбно сыграно ролей! Причем каких — в «Душле» и в «Круге Идибулгова», в «Дома, где мы родились» и в «Чертовой мельнице», «Порт-Артуре» и «Инди, который я видел» — дуэлянты и парикмахеры, солдаты и коммювиеры, скаковые персонажи и неудавшиеся влюбленные. Больные роли. Многие. Средние. Но пусть в них была всего одна реплика — в исполнении В. Венгера она становится характером. Он неповторим, самобытен. Но почему-то забываю: мы почему-то боним признаться себе, что рядом с нами живет большой — в самом высоком смысле этого слова — большой актер!

Но предоступая мешанская формула «в своем отечестве нет пророков» чертовски живуча. И вот почему Виталий Венгер до сих пор не удостоен давно заслуженного им звания. Говорят, что надо управлять культуру даже предоступая его и званию заслуженного артиста республики. Позвольте мне не поверить. Если такая уважаемая организация захотела бы этого всерьез, сердцем, и не формально, то актер давно уже был бы оценен по заслугам.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли: дело не только в В. Венгере. В гододинских «Первых лицах» дебютировала актриса Л. Прохорова. Она была тепло принята зрителями и преемой. Мы ждали ее новых дебютов. Но, увы! Театр делает вид, что у него такой актрисы нет. Я хочу, чтобы дирекция театра, партийная и профсоюзная организации, чтобы управление культуры подумали о судьбах актеров, много лет работающих в Иркутске, и о том, почему наших актеров предоступают к званию только тогда, когда они собираются покинуть Иркутск?

Многие годы наш театр свалился ролью перестройки. Он дерзнул в стране поставить «Мать своих детей» Афиногенова, он «рискованно» осуществил постановку драмы в стихах Д. Кедрин «Рембрант» — и добился успеха. Но главное, — во время работы местными органами. И самого высокого звания театр добился, ставя пьесы Павла Маяковского, и автор и актеры получили звания лауреатов Государственной премии.

Как же теперь работает театр с местными авторами?

Никан. Жил до последнего времени в Иркутске инициатор Дворецкий. Его пьеса «Трагедия», с которой начал он работу в драматургии, была поставлена почти всеми театрами страны, а в Москве, в Ленинграде, А в родном Иркутске ее проанализировали, высказали автору восторги и похорожили.

Большой успех в свое время принесли театру пьесы Бельи Левитовской «Дмитрий Стоялов» и «От шестидесяти лет». В ответ на это театр несерьезно поощрил в драматургии, вольной комедии «Терраин певчих птиц» и погубил спектакль.

Анатолий Преловский предложил театру пьесу «Старатели», ее почитали, похвалили автора по плечу: можешь, сделать... И положили пьесу под сукно.

Весной этого года в заявлении дирекции театру Бельи Левитовской была объявлена пьеса Александра Вампилова «Прошлые в поше», сошлись на интервью, данное руководителями театра хот бы в газетах «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь». Теперь и смелости особой не надо, чтобы поставить эту современную, острую комедию: она, как одна из лучших пьес, созданных за последние годы театральной драматургией страны, опубликована в журнале «Театр», кроме того еще раз — в альманахе «Ангара».

В репертуаре нынешнего года комедия А. Вампилова нет.

В данном случае я высказываю не только свое личное мнение, 13 октября в отделеции Союза писателей состоялось стилизованное партийное собрание с повесткой дня «Молодой писатель». Говора о работе с местными драматургами, я выразил мнение целого творческого коллектива, который поручил мне выступить от его имени: такое отношение к работе местных драматургов приносит ущерб театру.

НАЧАЛО СЕЗОНА. АФШИ с космическими названиями...

Онипадают на серьезные размышления о судьбе театра в будущем, а будущее мы видят театр, не оторванный, как сейчас, от общественности, не келейно решающий вопросы репертуара, о судьбе актеров своих, а опирающийся во всей своей работе на широкий творческий акт.